

они будут подавлять деятельность неформальных институтов. Будет иметь место постоянное фиксирование нарушения формальных норм, а также количество случаев принуждения к выполнению данных норм.

Если формальные институты — слабые, то функционирование общества возможно в рамках неформальных институтов, при этом возможно фиксирование отклонений от формальных норм, но отсутствует эффективный механизм к принуждению их выполнения. Здесь следуют одним нормам, индивид однозначно исключает другие.

Другими словами, если отношения между формальными и неформальными институтами представлены в неконфликтной форме, то они во многом совпадают. В этом случае мы сталкиваемся с добровольным, либо почти добровольным исполнением существующих правил и соответственно с низкими издержками по принуждению к исполнению данных правил. Другая ситуация может быть в случае если существуют расхождения между формальными и неформальными правилами. В этом случае большое значение играет сила принуждения к исполнению формальных правил. Если формальные институты сильны, то в этом случае будут относительно высокие издержки на принуждение к исполнению формальных правил, в то же время они (издержки) будут сопровождаться снижением нарушений формальных норм. Если же неформальные правила более сильны чем формальные, то при низких издержках на функционирование формальных правил будет фиксироваться большое количество отклонений от формальных норм.

Данный подход позволяет нам оценить и рассмотреть функционирование формальных и неформальных институтов в различных странах, оценить взаимоотношения между ними.

Для этого мы предположили, что относительную силу формальных институтов, можно определить их способностью принуждать к исполнению формальных правил, а также разрешать возникающие конфликты между людьми. В частности, были проанализирована эффективность функционирования институтов, сопряженных с защитой прав частной собственности.

В целом анализ показывает, что в случае расхождения целей между формальными и неформальными институтами механизмы принуждения к исполнению формальных институтов более эффективны, чем механизмы формальной координации и разрешения споров.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Жукowska О. Ю., Белорусский государственный университет

В современных условиях существует необходимость совершенствования инновационной стратегии развития Республики Беларусь с учетом успешного опыта отдельных стран с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы. По сводному индексу инновационного развития (*composite innovation index — CII*) европейские страны можно разделить на четыре группы:

1) инновационные лидеры (сводный индекс инновационного развития превышает средневропейский уровень): Великобритания, Дания, Германия, Финляндия, Швеция;

2) инновационные последователи (сводный индекс инновационного развития превышает средневропейский уровень, но ниже, чем у лидеров): Австрия, Бельгия, Нидерланды Люксембург, Ирландия, Франция;

3) средние инноваторы (сводный индекс инновационного развития превышает средневропейский уровень): Греция, Испания, Кипр, Португалия, Словения, Чехия, Эстония;

4) страны догоняющего развития (сводный индекс инновационного развития превышает средневропейского уровня): Болгария, Венгрия, Латвия, Мальта, Польша, Румыния, Словакия.

Отметим, что экономическая система Республики Беларусь имеет ряд сходств с отдельными лидерами европейского инновационного развития. Белорусская экономическая модель носит преимущественно-рыночный социально-ориентированный характер и по ряду существенных характеристик соответствует социальному феномену, определяемому

сегодня в экономической теории как «социально-ориентированное рыночное хозяйство». Объединяет страны данной группы с нашим государством и высокий уровень образования граждан. Кроме того, в Республике Беларусь, как и во многих европейских странах с малой экономикой, очень высока роль социальных факторов, которую подтверждают основные индикаторы: индекс человеческого развития (развитие человеческого капитала), который включает в себя показатели ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования, реальный ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), развития с учетом гендерного фактора, расширения возможностей женщин, нищеты населения, а также индекс, характеризующий состояние окружающей среды (объемы выбросов вредных веществ). Соотношение позиций государства в рейтингах стран мира по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) и ВВП (или ВНП) на душу населения показывает, как именно результаты экономического развития преобразуются в рост качества жизни населения. Если страна имеет более высокое место по ИРЧП (что характерно для европейских стран с малой открытой экономикой, в том числе и для Беларуси), то это свидетельствует о более важной роли социальных факторов в экономике и о социальной ориентации государственной политики, которая в данном случае направлена на повышение уровня благосостояния в обществе, а не на достижение экономического роста как такового.

Тем не менее, такой показатель как индекс экономики знаний (*knowledge economy index* — *KEI*), который является одним из важнейших результатов инновационной деятельности, в Республике Беларусь существенно ниже, чем в европейских инновационных лидерах, причем наиболее значительное отставание имеется по критерию институционального режима. В связи с этим особое значение приобретает увеличение использования социальных факторов в экономике — основных предпосылок успешного инновационного развития. Функциональное назначение социального капитала заключается в оптимизации (снижении трансакционных издержек) взаимодействия субъектов на всех уровнях, что, естественно, качественно совершенствует институциональную среду государства и повышает доверие по отношению к ней.

Благодаря особенностям своей экономической модели, Республика Беларусь обладает значительными возможностями для увеличения роли социального капитала в инновационном развитии. Важно не только активно капитализировать уже накопленный в обществе социальный потенциал, но и постоянно наращивать данный ресурс, что, однако, не всегда имеет место в белорусской экономике. Примером данной негативной тенденции является недооценка роли социальных факторов (одним из которых является социальный капитал) в нашем государстве: так, при сравнении приоритетных направлений научных исследований Европейского Союза и Беларуси, обнаруживается гораздо большее внимание к социально-экономическим и гуманитарным наукам в европейских странах.

Республика Беларусь и страны с малой экономикой Западной, Северной и Центральной Европы столкнулись в своем развитии со схожими проблемами: рост международной конкуренции в условиях необходимости наращивания экспорта (экспортного потенциала), низкая емкость внутреннего рынка, отрицательное сальдо торгового баланса, отсутствие собственной ресурсной базы и др. Тем не менее, многие государства данной группы успешно преодолели указанные трудности и перешли к инновационному развитию. В целях нахождения социально-экономических механизмов, содействующих развитию белорусского инновационного потенциала, представляется полезным использовать опыт европейских стран с малой экономикой, а также увеличить роль социальных факторов в экономике.

БЕЛОРУССКИЕ ЕВРООБЛИГАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Ивашкевич М. О., Белорусский государственный университет

Международный финансовый рынок предоставляет возможность использовать различные источники для внешнего финансирования национальной экономики. Одним из таких источников, который наиболее независимый и не связанный никакими обязательствами, является еврооблигационный займ.